

как например, Повесть о знаменях от Новгородской иконы богородицы, Повесть о пришествии Владимирской иконы, Повесть об убиении Бориса и Глеба и др. Многие даты, имеющиеся в летописце, неверны.

Среди источников, использованных летописцем, была, по-видимому, житийная литература (жития Авраамия Ростовского, Зосимы и Савватия Соловецких и др.) и литература сказочно-легендарного характера. Так, под 7063 г. помещена сказочная повесть о взятии Иваном Грозным Смоленска, а в житии митрополита Алексея появился любопытный отрывок, рассказывающий об «искушении» Алексея царем Бердебеком: поданную царем к столу на блюде кобылью голову Алексей «прекрестив своей рукою», «и бысть на блюде щучья глава и кушающе преподобный и вси суции с ними».

Летописец производит впечатление неофициального. В нем встречается много просторечных слов, имеются обороты фольклорного происхождения, что отмечено в описании М. В. Щепкиной. Для летописца характерна одна черта, из-за которой М. В. Щепкина называет его летописцем типа краткой Степенной книги, и вот какая.

Весь материал в летописце расположен в порядке родословия великих князей, причем, как и в Степенной книге, параллельно с упоминанием о том или ином князе называются и лица духовные, жившие при этом князе или связанные почему-либо с его именем. Так, говорится о Ярославе Мудром — называется имя Антония Печерского, с именем Андрея Боголюбского связывается открытие мощей Леонтия Ростовского, Иван Калита упоминается вместе с митрополитом Петром, а князья Дмитрий Иванович и Василий Дмитриевич вместе с митрополитами Алексеем, Пименом, Киприяном и т. д. Однако о полном сходстве с реальной Степенной книгой не может идти речи: текст летописца не совпадает с текстом какой-либо из известных степенных книг; можно говорить лишь о сходстве в построении: материал в летописце располагается так же по степеням великокняжеского рода.

С л. 189 об. в летописце следует текст, совпадающий с текстом «Сказания об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы».⁴ Благодаря нахождению изучаемого текста именно в этом летописце становится возможным объяснение начальных строк повести, считавшихся исследователями ее (исключая М. Н. Тихомирова)⁵ принадлежащими ей, а также конца повести с митрополитом Петром.

«Рассказ о начале Москвы» открывает собой в летописце княжение владимирского князя Андрея, сына Александра Невского. Начинается он со слов: «И почему было Москве царством быть, и хто то знал, что Москве государством сыть». Строки под 6789 г., которыми начинается повесть, в отдельных списках оказываются на самом деле не принадлежащими ей. «В лета 6789, месяца октября 29 день» — это в летописце дата смерти Авраамия Ростовского, житие которого предваряет повесть (дан эпизод из жития о клевете на Авраамия Ростовского). 29 октября действительно день смерти Авраамия Ростовского (см.: ВМЧ, октябрь, дня 29. СПб., 1880, стлб. 2025). Что же касается 6789 г., то его происхождение в летописце пока не ясно.⁶ Последующие за датой строки: «По

⁴ Называем его в дальнейшем «рассказом о начале Москвы».

⁵ Текст этот в летописце известен М. Н. Тихомирову — М. Н. Тихомиров: 1) Древняя Москва, стр. 13, 211, 2) Сказания о начале Москвы. — Исторические записки, № 32. М., 1950, стр. 236.

⁶ Год смерти Авраамия Ростовского не известен. В исследовательской литературе существуют различные точки зрения на то, когда жил Авраамий; годы его жизни относят к XI, XII и XIV вв.